

Linea_D

В СЕРИИ «ЛИНИЯ ДУШИ»
ВЫШЛИ КНИГИ:

Варя Еналь. «Напиши мне письмо»

•

Эльвира Смелик. «Серая мышь для королевы»

•

Анна Никольская. «Я уеду жить в „Свитер“»

•

Мария Евсеева. «Кроме меня, кроме нее»

Мария Евсеева

Кроме
Меня,
Кроме Нее

Р О С М Э Н

*Все имена и события в этой истории вымышленные.
Все совпадения случайны.*

Глава

1

Все началось с того, что в первых числах сентября к нам пришла новая физичка. Нет, она не была тучной, насупленной дамой пенсионного возраста, и назвать ее фанатичкой своего предмета не повернулся бы язык. Она скорее походила на школьницу, случайно севшую за учительский стол. Каждая вторая девчонка моего класса могла ее запросто затоптать в коридоре, особенно Катенька Громакова — здоровенная детина, которую звали «Катенька» только ради смеха.

Так вот. Пришла, значит, такая... вся из себя скромница в отглаженной белой блузочке и классических брюках со стрелками, волосы на пробор зачесаны, макияжа практически нет. Правда, яркий акцент в ее образе все-таки был — прямоугольные очки с красноватой оправой и маникюр ей в тон. Глазками на нас хлоп-хлоп: «Ребята, давайте сразу договоримся, что надо друг друга уважать!» Ну, все и повелись. Мальчишки уши развесили, слюни распу-

стили, после уроков проходу ей не давали: «Анастасия Владимировна, а мы в этом году законы Ньютона будем проходить?», «Анастасия Владимировна, а что будет, если волосы наэлектризовать, а потом голову в воду сунуть?»... Анастасия Владимировна то, Анастасия Владимировна се... Даже Пашка Носов, увалень неуклюжий, туда же: «Можно вам помочь тетрадки до учительской донести?» А ничего, что учительская прямо напротив физкабинета?

В общем, день ото дня Ася (так мы начали ее негласно называть — ну совсем она до Анастасии Владимировны не дотягивала) завоевывала всеобщую любовь класса. Одну меня, наверное, она жутко раздражала. Машка — не в счет, Машка меня всегда поддерживает из-за нашей столетней дружбы. А так все равно возле физички хвостом бы виляла, если бы он у нее имелся, конечно.

— Марина, — обращается ко мне Ася как-то после урока, — что за отношение такое к моему предмету? То не готова, то в облаках витаешь. Твою проверочную работу вчера открыла и обомлела. Тебе, может, что-то непонятно? Так ты скажи, мы дополнительно позанимаемся.

Вот прикопалась! Как будто эта физика мне когда-нибудь пригодиться может! Но это я так в своей комнате, завалившись на диван, рассуждать могу, прокручивая в голове весь день. А в школе я — тихоня. Как скажет наша классная: «Ни бе ни ме ни кукареку!»

Стою себе, молчу. Смотрю на ее остро наточенный карандашик, который она нервно вертит в ру-

ках, а сама чувствую, как сверлит Ася меня серыми глазами, прям в душу залезть пытается.

— Все понятно, — еле выдавливаю из себя, чтобы она наконец-то отвязалась со своими доброжелательными предложениями.

— Тогда подготовься, пожалуйста. Завтра спрошу. И чувствую, как дотрагивается слегка до моих пальцев холодной рукой.

Вот ведь жаба! Решила в друзья, что ли, набиться? Бесит меня она, и все тут! Ничего с собой поделать не могу. Особенно как представляю, что всем она нравится. Божья коровка! Да что в ней такого-то? Сколько других молодых учителей по школе ходит. Но нет... Каждый пацан, от хулигана до ботаника, спит и видит ее рядом с собой! Коломенцев вон на днях со Стрельцовым подрался. И не из-за какой-нибудь красотишки из параллельного, а из-за Аси. Не поделили, кто доску намывать будет, чтобы потом она целых пять минут в начале урока благодарила этого чистюлю.

— Ася нам сегодня пол-урока рассказывала о звездной пыли. Нет, ты можешь представить, что каждый атом твоего тела произошел от взорвавшейся звезды и мы все сделаны из этих звездных частичек? — залетает в комнату Иринка, моя старшая сестра.

— Бред какой!

— Не бред, — мечтательно закатывает глаза она. — Романтика! Какая она все-таки милашка. Знает, чем нас зацепить можно.

И эта туда же. Вообще у сестры сейчас одна романтика на уме. Она встречается со своим одноклассником уже второй месяц. Рекорд! А маму, видно, это

очень напрягает, поэтому она и наседает на Иринку с учебой, невзирая на то, что у нее одни пятерки из года в год с первого по одиннадцатый класс. На медаль идет человек. Не то что я.

— А ты чего такая невеселая? — Иринка наконец-то обращает внимание на мою кислую мину.

— Да так, — шмыгаю носом я и отворачиваюсь к стенке.

— Пойдем с нами вечером гулять? Я тебя у мамы отпрошу.

— Не получится. У меня пара по физике. Исправлять надо.

Иринка садится на край кровати и легонько дергает меня за плечо.

— У Аси? Да ладно! — искренне удивляется она. — Как ты умудрилась-то? У нее, чтобы тройку получить, надо постараться.

— Личная неприязнь, — скидываю ее руку. Потом решаю подмазаться: — Систэр, а ты мне потом расскажешь, как вы погуляли?

— Расскажу, — улыбается Иринка.

— А Славик за тобой зайдет?

— Зайдет. Куда он денется!

Ровно в семь, как по расписанию, приходит Славик. Человек-часы. Всегда поражаюсь его пунктуальности. Слышу, как он нервно топчется в коридоре, дожидаясь Иринку. А она будет до последнего крутиться у зеркала, испытывая его терпение.

Выглядываю в коридор. Интересно же, чем он там занимается в ожидании. Ну конечно, могла бы и сама догадаться — в телефоне ковыряется.

— Здравсте, — неожиданно выглядывает из-за огромной, акселератской спины Славика какой-то шкет.

Странно, что он меня вообще смог заметить, стоя за такой скалой.

— Здравсте, — смущаюсь я и осторожно отступаю назад, в комнату.

— Маринка, — доносится голос Славика из коридора. — Иринкина сестра.

Закрываю дверь, чтобы только не слышать, как сейчас начнут меня обсуждать: «Мелкая, страшная, косматая, в футболке растянутой». Знаем, уже проходили.

Достаю учебник физики. Надо пересилить себя и выучить этот бестолковый параграф. Сколько букв! Как это все запомнить? Читаю, словно танцую на одном месте. Ничего не понимаю.

Наконец-то входная дверь хлопает. Ушли. Мама с работы вернется в восемь. Еще тридцать минут в моем полном распоряжении. К черту физику! Сабвуфер на полную катушку!

И куда девается вся эта закомплексованность, когда я танцую, прыгая по неприкосновенному маминому кожаному дивану под ревущую музыку? Картина с каким-то убогим, мрачным пейзажем на стенке весело покачивается в такт моим конвульсиям. Это еще ничего! Однажды я, пока дома никого не было, решила попробовать на тумбочке перед зеркалом сплясать. Пришлось потом на бедного Кузьку свалить все это «стеклоразбиение» многочисленных пузыречков с парфюмом. Жалко было кота, конечно. Но что поделаешь? Не говорить же, что это с Мариной слу-

чился танцевальный припадок. Хотя... можно было и сказать, все равно бы не поверили. Я в жизни никогда не танцевала на людях. Да что там танцевать? Вообще избегаю всяких сборищ и посиделок. Даже домашних. Обязательно начнут цепляться, приставать, рассматривать с головы до ног, расспрашивать о чем-нибудь. Нет. Я лучше смоюсь куда-нибудь на это время, и без меня всегда обходились.

Падаю от усталости на диван и лежу еще минут пять, дрыгая ногами под музыку. Сердце бешено колотится. Надо будет узнать у Иринки, когда вернется, что это за пацан сегодня со Славиком заходил? Кажется, я его видела раньше где-то.

А над душой висит эта физика.

Как же повезло Иринке! Завидую ей по-хорошему. Она и учителям нравится, и мальчишкам, и самой себе. Нет комплексов — нет проблем! И в кого я такая уродилась? И темнота не спасет. Я же не глупая, все понимаю. Чего тот шкет мне «здрасте» сказал? Обычно вроде принято «привет» говорить сверстникам. А тут такое сморозил, будто с соседской бабусей поздоровался.

— Как погуляли? — встречаю сестру в нашей общей комнате, уже почти задремав от своих собственных умозаключений.

— Хорошо, — мечтательно улыбается Иринка.

— А чего так долго?

— Долго? А мне показалось, что время очень быстро пролетело, — пожимает плечами она.

— Ну? Где обещанный рассказ?

— Ты физику выучила?